

ПАТРИАРХ НИКОН: МОНАСТЫРИ, СВЯТЫНИ, СПОДВИЖНИКИ

УДК 94(47).047

К ВОПРОСУ О «НИКОНОВОЙ ПЕЧАТИ»

Н. Г. Великоцкая (Мозгунова)
(Москва, Российская Федерация)

Статья посвящена исследованию печати, которой патриарх Никон пользовался после ухода с патриаршей кафедры. Основное внимание в работе уделяется анализу комплекса архивных материалов, связанных с «делом» Никона. Аналитический обзор источников, раскрывающих обстоятельства появления новой патриаршей печати, позволил автору определить ее иконографию.

Ключевые слова: патриарх, «дело» Никона, печать, титул, патриаршая грамота

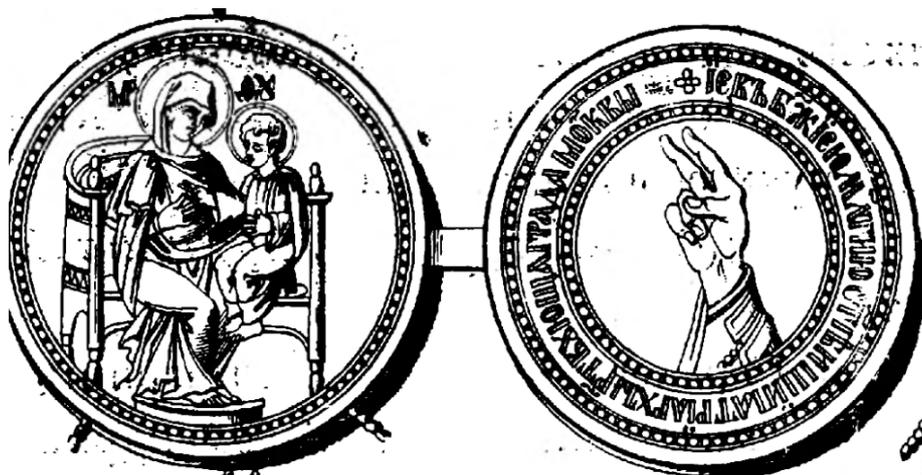
Вопрос о «Никоновой печати» связан с постановлением Собора 1676 года, принявшего решение о переводе низложенного патриарха Никона под более строгий надзор из Ферапонтова монастыря в Кирилло-Белозерский. Это решение полностью противоречило содержанию духовной грамоты царя Алексея Михайловича, который перед смертью просил прощение у патриарха и выразил желание, чтобы Никону был возвращен отнятый у него патриарший сан [1, с. 362]. Документы приказа Тайных дел отражают отношение царя к низложенному первосвященнику, изменившееся к концу жизни Алексея Михайловича. О восстановлении между ними тесной духовной связи свидетельствуют неоднократные обращения царя к Никону как к «иерарху и блаженному пастырю», «святому и великому отцу» [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140, ч. 1. Л. 261—276; Д. 140а, ч. 1. Л. 207а; Д. 140а, ч. 4. Л. 154—159].

В свою очередь Никон, оставаясь в посланиях к царю из Ферапонтова монастыря проповедником и «молитвенником о государственной душе», призывал его в прохождении жизненного пути к мудрости, смирению, к покаянию, обращаясь к примерам святоотеческого наследия и библейских текстов [2; 3, с. 528—569]. После смерти царя Алексея Михайловича противники Никона, стремившиеся не допустить возвращения низложенного патриарха из ссылки, на Соборе 1676 года предъявили ему ряд обвинений, среди которых была и «государева измена» — сотрудничество с восставшим казачеством [4. № 94, № 100]. Враги смогли воспользоваться одним из фактов следственного дела Степана Разина и его сообщников, привезенных в 1671 го-

ду в Москву для «распроса и пытки». В рамках указанного следствия царем Алексеем Михайловичем был собственноручно составлен круг вопросов для допроса восставших. Три из десяти относились к Никону, так как мятежники утверждали причастность патриарха к крестьянскому восстанию. Особое внимание вызвал у нас интерес царя к грамотам восставших, посланным в Карелию якобы от имени патриарха и за его «Никонову печатью» [5, с. 80, 81. № 77].

По мнению исследователей, написанные лично царем статьи-пункты допроса С. Разина являются ценным историческим источником, в котором многие положения требуют специального исследования [6, с. 36, 38]. На наш взгляд, в первую очередь это касается вопроса о «Никоновой печати». Для выяснения причин появления у царя Алексея Михайловича интереса к «Никоновой печати» на грамотах восставших обратимся к истории российской патриаршей печати.

Результатом успешной внешней и внутренней политики Московской Руси, ее длительных связей с Константинопольской патриархией стало установление патриаршества. 29 января 1589 года Освященный собор избрал первым патриархом Русской церкви Московского митрополита Иова, и Константинопольский патриарх Иеремия лично возвел его в сан «патриарха Московского и вся Руси». Решение об учреждении Московского патриархата подтвердили в мае 1590 года на церковном соборе в Константинополе главы и других поместных церквей. Собор 1593 года, согласившись с возведением предстоятеля Русской церкви в патриарший сан, установил его официальный титул: патриарх Москов-



Илл. 1. Печать патриарха Иова

кий и всея России и всех северных стран [7, с. 377—384] и подтвердил пятое место Русской церкви в диптихе православных церквей [7, с. 395].

Согласно заключениям историков и специалистов по сфрагистике [8, с. 167], еще до принятия патриаршества, деяния Архиерейского собора 1564 года закрепили право митрополита на печать красного воска и образ Божией Матери Печерской как принадлежность буллы Вселенских патриархов. Традиционно с учреждением патриаршества патриаршая печать была «красного воска на шнурах, двусторонняя», «величиной в рубль серебром и даже более», с изображением на одной стороне Богоматери с Младенцем, а на другой — благословляющей руки с подписью по кругу: «Божиею милостию святейший патриарх царствующего града Москвы и всея Руси» и именем духовного лица — владельца печати [8, с. 167]. Надо отметить, что указанное содержание подписи вокруг благослов-

ляющей руки неоднократно изменялось. Кроме этой большой печати традиционно у патриархов была и малая, односторонняя, с благословляющею только рукою и надписью вокруг: «Божьей милостью великий патриарх Московский и всея Руси» [8, с. 167]. Рассмотрим изображение печати первого русского патриарха Иова (1589—1605) на «Уложенной грамоте об учреждении в России Патриаршеского престола» [9, с. 101]. Печать «из красного воску на красных шелковых шнурах» (илл. 1), на лицевой стороне которой — изображение Богоматери с Младенцем, на обороте — благословляющая рука и надпись: «Иов Божиею милостию святейший патриарх царствующего града Москвы».

Печать патриарха Филарета (1619—1633) — «Родителя Царя Михаила Федоровича» — сохранилась на судной грамоте (илл. 2), выданной в 1628 году Троице-Сергиеву монастырю по спорному делу с Иосифо-Волоколамским монастырем о рыб-



Илл. 2. Печать патриарха Филарета



Илл. 3. Печать патриарха Никона

ных ловлях на озере Ижове. На лицевой стороне печати изображена Богоматерь, сидящая на троне с Младенцем на руках. На обороте в центре печати — благословляющая рука и вокруг нее надпись: «Филарет Божию милостию святейший патриарх царствующего града Москвы и всея Руси» [10. № 45].

Рассмотрим печать патриарха Никона, воспроизведенную специалистом по сфрагистике А.Б. Лакиером (илл. 3). На лицевой стороне печати изображена Богоматерь, сидящая на престоле с Младенцем на руках. На обороте благословляющая рука и надпись: «Никон, Божию милостию архиепископ царствующего града Москвы и всея Великия и Малыя и Белья России патриарх» [8, с. 167; 11, прил.].

В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, в составе фонда № 303.1, отложился ряд документов — грамот, на которых сохранились фрагменты печатей патриарха Никона, датированных периодом 1653—1658 годов, т.е. до ухода его с

патриаршей кафедры (илл. 4). Сохранившиеся фрагменты патриаршей печати «из красного воску на красных шелковых шнурках» позволяют увидеть на лицевой стороне изображение Богоматери с Младенцем, а на обороте — благословляющую руку и надпись: «Никон, Божию милостию великий господин и государь, архиепископ царствующего града Москвы и всея Руси» или «Никон, Божию милостию архиепископ царствующего града Москвы и всея Великия и Малыя и Белья России патриарх» [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 19—28, 30—35]. Диаметр печати — около 4 см.

По мнению современных исследователей по архиерейской сфрагистике, патриаршая печать, на которой на одной стороне изображалась благословляющая рука и имя патриарха, а на другой — образ Божией Матери, сидящей на троне с Младенцем на руках, сохранилась в России без изменений только до унификации некоторых норм церковного права по греческому образцу в 1666—1667 годах.



Илл. 4. Печать патриарха Никона на грамоте-удостоверении иноку Анорию для посвящения в диаконы. 1656 год [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 23]



Илл. 5. Печати Святейших патриархов: Константинопольского, Александрийского, Антиохийского, Иерусалимского, Московского

Результатом изменений стало появление на одной стороне патриаршей печати образа Успения Богоматери, а на другой — изображения двух благословляющих рук [12]. Данный процесс, видимо, был длительным, так как он не нашел отражения в официальном документе — «Большой государственной книге» 1672 года («Титулярнике»), где на печати Московского патриарха видим образ Богоматери Знамения. «Титулярник» был составлен русским дипломатическим ведомством под руководством главы Посольского приказа боярином А. Матвеевым, который, как доверенное лицо царя, был «государе-

вым печатником и сберегателем государственной печати».

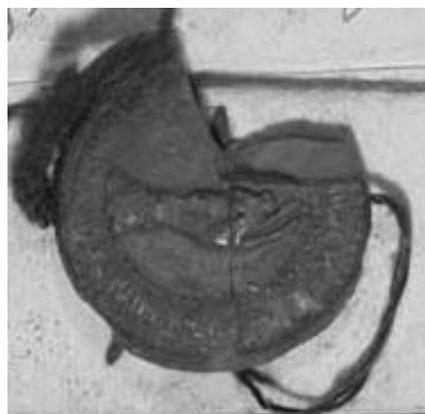
В «Титулярнике», преподнесенном царю Алексею Михайловичу в качестве подарка, наряду с портретами, гербами, печатями русских монархов есть портреты и печати Святейших патриархов, включая русских патриархов до 1672 года (илл. 5). Среди них есть и портрет Никона с подписью: «Прежде бывший Патриарх Никон» [13, с. 127].

О сохранении традиционного изображения Богоматери с Младенцем на печатях патриархов — предшественников и преемников Никона по патриаршей кафедре — свидетельствуют и грамоты отдела рукописей Российской государственной библиотеки.

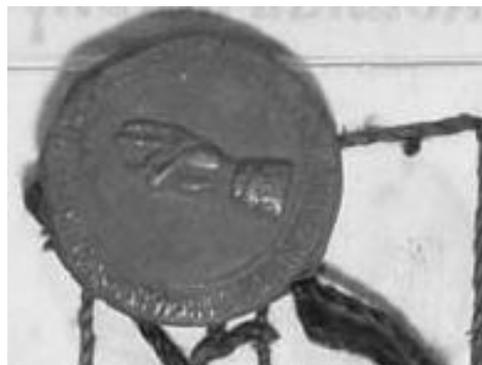
Рассмотрим ряд документов, в основном — это Благословенные, Печатные, Ставленные грамоты патриархов, на которых сохранились фрагменты патриаршей печати: благословляющая рука и образ Божией Матери с Младенцем [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 14, 15, 17, 19, 22—24, 30—35, 37, 38, 61—74, 77—79, 81—100, 143, 176, 180]. Так, на ряде грамот патриарха Иосифа (1642—1652) сохранились фрагменты печати с традиционным изображением Богоматери и благословляющей руки с надписью: «Иосиф милостью Божиею святейший патриарх Московский и всея Руси» [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 14, 15, 17].

Указанные документы свидетельствуют, что наряду с этим титулом патриарх официально именовался (в духовном чине) и «отцом и богомольцем», и «великим господином святейшим кир Иосифом». Диаметр печати — около 4 сантиметров (илл. 6).

На грамотах патриарха Иоасафа (1667—1672) — преемника Никона по патриаршей кафедре — видно традиционное изображение печати. Использованный титул: «Божиею милостью, патриарх Московский и всея России».



Илл. 6. Печать патриарха Иосифа дьяку Василию Гаврилову на Ставленной грамоте, утверждающей его в сане священника. 1644 год [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 14]



Илл. 7. Фрагмент Благословенной грамоты патриарха Иоасафа черному диакону Селивестру на служение в Троице-Сергиевом монастыре. 1669 год [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 65]

Наряду с этим титулом патриарх официально именовался и как «Великий господин святейший Иоасаф, патриарх Московский и всея России» [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 61—74]. Диаметр печати — около 4 сантиметров (илл. 7).

Благословенные, Печатные, Ставленные грамоты патриарха Питирима (1672—1673) сохранили следы патриаршей печати, отразив ее традиционное изображение и диаметр. Использованный титул на печати: «Питирим, Божию милостью, патриарх Московский и всея России».

Согласно документам, наряду с этим титулом патриарх официально именовался и

как «Великий господин святейший Питирим, патриарх Московский и всея России» [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 77—79] (илл. 8).

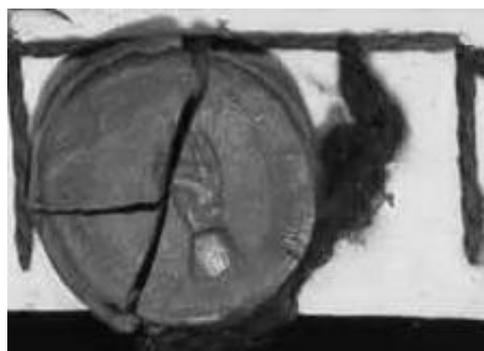
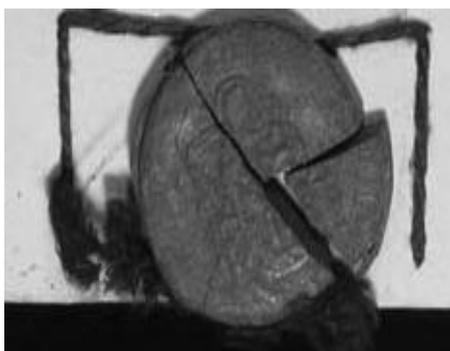
На грамотах патриарха Иоакима (1674—1690) сохранились следы патриаршей печати с традиционным изображением и диаметром. Использованный титул на печати: «Иоаким, милостью Божиею, патриарх Московский и всея России и всех северных стран». Согласно указанным документам, наряду с этим титулом патриарх официально именовался (в духовном чине) и «отцом и богомольцем», и «великим господином святейшим кир Иоакимом» [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 81—100] (илл. 9).



Илл. 8—9. Фрагменты Благословенных патриарших грамот.

Вверху — патриарха Питирима монаху Иову на служение в Троице-Сергиевом монастыре. 1672 год [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 78].

Внизу — патриарха Иоакима иеромонаху Макарию на служение в Троице-Сергиевом монастыре. 1675 год [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 82]



Поскольку для данного исследования важно проследить отличие печатей Никона от печатей патриархов–преемников, занимавших кафедру в период его ссылки, то сравним указанные изображения и надписи. Анализ документов позволяет сделать вывод: при сохранении размера печати и традиционного изображения на патриаршей печати — на одной стороне — образ Богородицы, сидящей на троне с Младенцем на руках, и на другой — благословляющей руки, существуют определенные отличия. В первую очередь, это надписи на именных печатях московских патриархов. Следует отметить, что отличие заключается не только в имени патриарха, но и в содержании указанного титула. Так, титул на печати патриарха Никона отличается простотой и наличием именованного «архиепископа».

По мнению исследователей, Никон был единственным русским патриархом, который официально и регулярно именовался «архиепископом Московским» в сочетании с титулом «патриарх» [14, р. 186], воспроизводя таким образом титул византийских первоиерархов [15, с. 443—447, 502]. Систематическое использование патриархом Никоном официального титула «архиепископ» находит отражение и в изданиях Московского Печатного двора, вышедших в 1652—1658 годах [14, р. 160—176; 16].

Необходимо отметить, что официальный титул патриарха Никона неоднократно изменялся, при этом одновременно использовались разные вариации титула в зависимости от обстоятельств. Так, первое время он использовал традиционный титул — «патриарх Московский и всея Руси», но уже осенью 1653 года титул патриарха Никона существенно изменился. В материалах Земского Собора от 1 октября 1653 года о вхождении Украины в состав России он был официально именован «великим государем» [14, р. 161, 162; 17, с. 267].

Как известно, «великим государем» Никон стал именоваться по предложению царя, который использовал указанный титул в объявлении о начале войны с Речью Посполитой [18, стлб. 377—378], но позже, в декабре 1666 года, это изменение в титуле явилось одним из поводов к обвинению патриарха и стало предметом рассмотрения на Соборе 1666 года [19, ч. 2, с. 1009, 1010].

Издания Московского Печатного двора позволили исследователям определить, что с 1655 года Никон официально использовал титул «великий государь святейший Никон,

архиепископ Московский и всея Великия и Малыя и Белья России патриарх».

Одновременно с этим титулом с 1656 года и до ухода с кафедры он именовался «Божиею милостию архиепископ царствующего града Москвы и всея Великия и Малыя и Белья Росии и всея северныя страны и Помория и многих государств» [17, р. 170—174]. При этом в документах Дворцовых разрядов с 1652 года и до его ухода с патриаршей кафедры он упоминался как «святейший Никон патриарх Московский и всея Руси» [18, стлб. 342—343, 347—348, 426, 435—436].

Обратившись к грамотам патриарха Никона в Троице-Сергиев и Иверский Валдайский монастыри [ОР РГБ. Ф. 303.1. Тр. 19—28, 30—35; 20], можно проследить указанные изменения его титула в духовном чину. Так, Настольные, Ставленные и Печатные грамоты, Грамоты-удостоверения патриарха Никона дают возможность определить, что с 1653 года и до ухода с патриаршей кафедры в 1658 году он именовался как «смирренный Никон, Божиею милостию святейший патриарх Московский и всея Руси», «Великий государь, святейший Никон патриарх Московский и всея Руси», «Великий государь, святейший Никон патриарх Московский и всея Великия и Малыя и Белья России» (прил. 1—2).

Тексты Благословенных грамот этого же периода отражают следующие изменения употребляемого им титула:

— с начала 1653 года используется титул «Божиею милостию смиренный великий господин святейший Никон, патриарх царствующаго града Москвы и всея Руси»;

— с весны 1655 года — «Божиею милостию великий господин святейший Никон, патриарх царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя Руси»;

— с 1656 года — «Божиею милостию архиепископ царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Белья России и всея северныя страны и Помория и многих государств патриарх» (прил. 1).

Таким образом, различные источники — издания Московского Печатного двора, грамоты патриарха Никона, документы Дворцовых разрядов и др. — свидетельствуют о том, что в период 1653—1658 годов при неоднократном изменении официального титула патриарха Никона одновременно использовались и его вариации.

После ухода Никона с патриаршей кафедры в 1658 году произошло очередное изменение титула — используются его усеченные варианты: «Никон, Божиею милостию

патриарх», «смиранный Никон патриарх». Указанные изменения в период 1658—1666 годов можно проследить по грамотам патриарха Никона в Иверский монастырь и к греческим патриархам, по его письмам к царю Алексею Михайловичу и его семье, к боярину Никите Алексеевичу Зюзину (прил. 2—3).

Оставив кафедру, Никон продолжал считать себя патриархом. Для доказательства каноничности своих действий он отмечал, что «престол архиерейский Великия России оставил своею волею» и обращался к церковной истории, указывая на примеры патриархов Афанасия Александрийского и Григория Богослова, оставивших кафедры и бежавших от царского гнева [4, с. 1. № 5; 19, ч. 2, с. 1011, 1064]. Продолжая считать себя патриархом, он при этом не использовал официальный титул «патриарх Московский». Таким образом, титул «патриарх» связывается им именно с саном, а не с кафедрой. По непokoлебимому убеждению Никона, «патриарх — есть образ жив Христов», патриаршество — Богом помазание, особая благодать, получаемая при посвящении, поэтому его уход с кафедры не может быть основанием для лишения архиерейства. То есть архиерейство, как и священство, определяется им, прежде всего, хиротонией, а не служением [15, с. 104—106].

При этом обращает на себя внимание такой факт. И до ухода Никона с кафедры в его документах перед патриаршим титулом эпизодически встречалось изображение креста, но с марта 1662 и до декабря 1666 года крест перед титулом в его документах встречается систематически (прил. 2—4). По мнению современных исследователей, кресту как символу патриарх Никон придавал особое значение: жизнь во Христе и по церковным законам, личный духовный подвиг служителя, заключающийся в терпеливом крестонесении, строгое следование евангельским заповедям [21; 22, с. 281—310; 23].

Указанный период в жизни Никона — это суровое испытание: конфликт с царем Алексеем Михайловичем, постановление Поместного собора 1660 года, осудившего Никона за оставление патриаршей кафедры, привлечение вселенских патриархов для суда над ним [19, ч. 1, с. 219]. Можно предположить, что именно такая обстановка, требующая терпеливого крестонесения, определила закономерность систематического использования изображения креста перед титулом «смиранный Никон патриарх».

Согласно обвинению Собора 1666 года, осудившего и низложившего патриарха, «мо-

нах Никон» был отправлен в ссылку под строгий надзор в Ферапонтов монастырь. Согласно отчетам приставов, Никон и в ссылке продолжал считать себя патриархом: так «велел себя называть и в письмах писать» [4. № 94]. Использование Никонем в период ссылки титула «патриарх» позволяет проследить его послания к царю Алексею Михайловичу [3, с. 436—570, прил. 5]. Так как со временем Никону была разрешена переписка, то он написал царю не менее 38 писем. Его послания свидетельствуют о систематическом использовании в период ссылки титула «смиранный Никон патриарх» (прил. 5).

Также следует отметить, что в его челобитных царю изображение креста перед титулом определяется периодом с октября 1668 по август 1673 года. Можно предположить, что объяснением этому стали тягости первого периода ссылки, описанные биографом низложенного патриарха [24, с. 81—83]. Но так как положение Никона в ссылке во многом определялось отношением к нему царя Алексея Михайловича, а со временем между ними восстановились добрые отношения, то режим заключения его с 1673 года был значительно облегчен [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 1. Л. 207а—255; 25, с. 268, 269]. Возможно, именно этим можно объяснить отсутствие изображения креста в его последующих посланиях к царю после 1673 года.

Подведем итоги рассмотрения вопроса о титуле патриарха Никона. Его официальный вариант восходил к титулу, данному русскому патриарху Собором 1593 года. Титул патриарха Никона неоднократно изменялся (например, часто изменялась его топонимическая часть: «царствующего града Москвы и всея Руси», «всея Великия и Малыя и Белья России», царствующаго града Москвы и всея Великия и Малыя и Белья Росии и всея северныя страны и Помория и многих государств), одновременно использовались его вариации. Титул был усложнен за счет введения туда компонента «архиепископ» — повторения византийского патриаршего титула. После ухода с патриаршей кафедры и до конца своей жизни, Никон, руководствуясь каноническими представлениями, продолжал считать себя патриархом, что подтверждалось титулом «смиранный Никон патриарх».

Вернемся к вопросу о печати патриарха Никона.

Как отмечено нами ранее, анализ указанных документов фонда № 303.1 Российской государственной библиотеки, на которых сохранилась печать патриарха Никона, по-

звolyет сделать вывод: с начала 1653 до октября 1658 года им использовалась печать с сохранением традиционного изображения Богоматери, сидящей на троне с Младенцем на руках (прил. 1).

Согласно сообщению клирика Ивана Шушерина, составившего жизнеописание патриарха, по приказу Никона после оставления им кафедры в Воскресенском монастыре была изготовлена новая патриаршая печать — «большая серебряная с изображением Воскресения Христова» [24, с. 93; 26, с. 122].

Ряд документов Приказа тайных дел свидетельствует об использовании Никоном патриаршей печати после его ухода с кафедры (прил. 3—4). Например, в отдельных письмах к боярину Никите Алексеевичу Зюзину в период 1661—1663 годов [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140, ч. 3. Л. 125] на челобитной царю о подарке ко дню рождения и крещения царевича Иоанна Алексеевича от 28 сентября 1666 года [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 6. Л. 342а; 29. Приложение 4. С. 434] сохранились следы от круглой печати — вдавленное место и остаток красного воска, характерного для патриаршей печати.

Но если данный факт свидетельствует только о том, что опальный патриарх, лишенный власти, в указанный период пользовался патриаршей печатью, но не позволяет судить о ее размерах и изображении на ней, то документы Тайного приказа, связанные с расследованием его посланий к восточным патриархам, дают ее описание.

Отправленные в 1665—1666 годах Никоном грамоты к греческим патриархам с изложением его версии оставления им кафедры и причин конфликта с царем были перехвачены властью и использованы в ходе следствия для подготовки соборного суда над ним. Так, согласно заключению расследования «дела», грамоты Никона греческим патриархам были осмотрены, сделано их подробное описание и перевод.

При описании документов отмечено, что «по осмотру на Москве» на всех «патриарховых грамотах» Никона была обнаружена патриаршая печать красного воска с изображением Воскресения Христова [19, ч. 2, с. 871]. Таким образом, установлено изображение на патриаршей печати Никона, появившейся у него после оставления кафедры — «Воскресение Христово».

Следует отметить, что в Российском государственном архиве древних актов сохранился единственный подлинник одной из указанных грамот Никона греческим патриархам с его подписью-автографом [РГАДА. Ф. 27.

Оп. 1. Д. 140б. Л. 2; 27, с. 128, 129. № 57; 28, с. 72. № 48]. Но плохо сохранившиеся следы от патриаршей печати Никона на грамоте патриарху Дионисию Константинопольскому не дают возможность определить указанное в документах Тайного приказа изображение, использованный на ней титул, ее диаметр. Однако проведенное дальнейшее исследование архивных документов «дела» патриарха Никона — идентификация сохранившихся фрагментов печати на его посланиях к царю Алексею Михайловичу периода ссылки в Феррапонтов монастырь — позволяет нам ответить на ряд вопросов о новой патриаршей печати.

Доказательством использования Никоном патриаршей печати в период ссылки стали его послания-челобитные царю, о чем свидетельствуют и донесения приставов, осуществлявших надзор за низложенным патриархом. Так, согласно одному из донесений пристава С. Шайсупова царю от 24 мая 1672 года, Никон прислал к нему через своего служку «письмо за своей печатью» для отправки в Москву. Пристав, запечатав данное письмо, отправил его [29, с. 286].

Анализ сохранившихся документов-посланий Никона царю Алексею Михайловичу позволяет сделать некоторые выводы. Например, из 38 отправленных посланий Никона на 11 сохранились следы печати. Как правило, это вдавленное место от нее и остатки воска черного цвета, а на некоторых — сохранившиеся фрагменты печати [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 1. Л. 57 об., 50а об.; ч. 2. Л. 167 об.; ч. 3. Л. 119а об.; ч. 4. Л. 201 об., 214 об., 225 об., 229 об., 238 об.; 3, прил. 5].

Следует отметить, что следы печати на челобитных сосланного патриарха появляются с осени 1668 года [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 1. Л. 57 об.]. Согласно же сведениям Ивана Шушерина, только в феврале 1668 года братия Воскресенского монастыря наконец получила разрешение привезти патриарху Никону, отправленному в ссылку под конвоем сразу после суда, продукты и деньги [24, с. 85].

Сопоставление данных фактов дает основание предположить, что, возможно, одновременно с этим монастырской братией была привезена из Воскресенской обители и патриаршая печать.

Важным моментом в исследовании вопроса о новой печати низложенного патриарха стало предположение исследователя эпистолярного наследия Никона С.К. Севастьяновой, сделанное при описании одной из его челобитных царю: «На обороте столбца со-



Илл. 10. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу. Июнь—июль 1675 года. Более половины печати черного цвета круглой формы. [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 201 об.]



Илл. 11. Фрагмент Челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу. Август 1675 года. Половина печати черного цвета круглой формы. [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 214 об.]



Илл. 12. Фрагмент челобитной патриарха Никона царю Алексею Михайловичу. Декабрь 1675 года. Отколота часть печати черного цвета круглой формы. [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 238 об.]



Илл. 13. Комбинация сохранившихся фрагментов восковой печати на челобитных патриарха Никона царю Алексею Михайловичу (ср.: илл. 10 и 11)

хранилась почти полная (отколота четвертая часть) восковая печать черного цвета круглой формы с изображением сцены сошествия в Ад(?)» [3, с. 569, прил. 5]. Проведенное дальнейшее исследование архивных документов «дела» патриарха Никона, идентификация сохранившихся фрагментов печати на его посланиях царю Алексею Михайловичу позволяет нам ответить на ряд вопросов об изображении на печати, об использованном на ней титуле и о ее размерах. Рассмотрим наиболее сохранившиеся фрагменты печати на посланиях патриарха Никона царю Алексею Михайловичу [РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 201 об., 214 об., 238 об.].

Идентификация сохранившихся фрагментов печати на посланиях Никона, взаимно дополняющих друг друга (илл. 10—12), позволяет определить изображение на ней. Перед нами композиция «Сошествие во Ад», православная иконографическая версия композиции «Воскресение Христово» (илл. 13). Сохранившиеся фрагменты печати дают возможность определить не только изображение, но и исполь-

зованный на ней титул патриарха Никона. Первый фрагмент (илл. 10) отражает выражение: «Никон Божию ...». Вторым (илл. 11) — «...ю милос патриарх». Перед нами патриарший титул, использованный патриархом после ухода с кафедры: «Никон, Божию милостию патриарх» (прил. 2—4).

Есть основания предполагать, что новая печать патриарха была односторонней, так как все сохранившиеся фрагменты отражают только указанное изображение и титул находится на стороне изображения. Напомним, что именная печать Московского патриарха традиционно была двусторонней: на лицевой стороне изображение Богоматери, сидящей на престоле с Младенцем на руках, на обороте — благословляющая рука и титул.

Диаметр сохранившихся фрагментов новой печати Никона (илл. 11 и 12) позволяет предположить ее соответствие размерам печати периода патриаршества — около четырех сантиметров.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: Никон после ухода с кафедры в

1658 году, включая период ссылки в Ферапонтов монастырь, использовал новую патриаршую печать круглой формы, с изображением «Воскресения Христова» и титулом «Никон, Божию милостию патриарх».

Выбор Никоном изображения и титула для новой патриаршей печати символичен. Указанный на печати титул отражает позицию Никона: уход с кафедры не может быть основанием для лишения его архиерейства.

Говоря о символичности изображения на новой печати Никона, следует отметить, что использование образа «Воскресение Христова» было характерно для печати Иерусалимского патриарха (илл. 6). Многозначный церковно-исторический образ «Воскресения Христова» нашел отражение в обители патриарха Никона — в Новом Иерусалиме: Воскресенский собор, сооруженный по образу храма Гроба Господня, Воскресенский колокол, икона Воскресения Христова в изводе «Сошествие во ад» над восточными Святыми вратами... Перед нами отражение темы «духовно-исторической преемственности Русской Церкви от Иерусалимской — матери всех Церквей, и от Константинопольской, посредством которой Русь приняла веру и крещение» [30].

Вернемся к вопросу царя Алексея Михайловича о «Никоновой печати», возникшему при расследовании дела С. Разина в 1671 году. Результаты исследования вопроса о печати патриарха Никона, появившейся у него после ухода с кафедры, дают основание для объяснения причин проведения данного следствия. О том, как выглядела патриаршая печать Никона, которой он пользовался после оставления престола, знал только крайне ограниченный круг людей, так как к этому времени он оказался в изоляции. Согласно постановлению Поместного собора 1660 года, осудившего Никона за оставление патриаршей кафедры, ему было запрещено пребывание в столице [19, ч. 1, с. 219].

Документы свидетельствуют, что те лица, которые поддерживали опального патриарха, лишённого власти, но не патриаршества, и посещали его в Воскресенском монастыре, принимали от него благословение, наказывались царской властью [31].

Когда по решению Собора 1666 года, осудившего и низложившего патриарха Никона, он был отправлен под строгий надзор в ссылку в Ферапонтов монастырь, архимандриту Нижегородского Печерского монастыря Иосифу был дан наказ сопровождать его и строго следить, чтобы ссыльный ни с кем не вел переписку, тем самым ограничив обще-

ние с внешним миром [4, с. 310, 311. № 74; 26, с. 8].

Вопрос о причастности Никона к крестьянскому восстанию был поставлен Алексеем Михайловичем в июне 1671 года, а в декабре этого года по указу царя в Москву был доставлен один из ближайших сообщников С. Разина — его духовный отец черный поп Феодосий. Свидетели подтверждали активное участие его в восстании: он «всякие воровские Стеньки Разина замыслы ведал» [12. № 155. С. 172; 23. Стб. 712. Л. 60, 61]. Материалы следствия по делу духовника С. Разина позволили определить, что Феодосий оказался человеком, ранее прожившим полтора года в Воскресенском монастыре (с августа 1659 год [5, с. 177. № 160; РГАДА. Ф. 210. Белгородский ст. Стлб. 712. Л. 70—72]. По свидетельству И. Шушерина, он смог войти в доверие к Никону, сопровождая того «неотступно», получив право «пребывать в крестовой службе», «ясти и пити с келейными его старцы» [24, с. 37—39]. Феодосий стал участником скандально известного дела о попытке отравления опального патриарха в 1660 году, после ссылки бежавшим на Дон [РГАДА. Ф. 210. Белгородский ст. Стлб. 712. Л. 60].

Анализ документов следственного дела духовника С. Разина свидетельствует о том, что в силу сложившихся обстоятельств тот принадлежал к узкому кругу людей, знавших подробности жизни опального патриарха, в том числе и то, как выглядела «Никонова печать» после его ухода с кафедры [32].

Убедили ли царя Алексея Михайловича результаты следствия в невинности низложенного патриарха? Документы приказа Тайных дел свидетельствуют, что вопрос о наличии «Никоновой печати» в «воровских грамотах» казачества в переписке между ними не поднимался. Это дает основание предположить, что еще в ходе следствия по делу С. Разина и его ближайших сподвижников на этот вопрос царя был дан ответ, доказавший невинность Никона. Как было сказано выше, после смерти царя Алексея Михайловича враги низложенного патриарха смогли воспользоваться ситуацией и предъявили ему ряд обвинений, среди них — вопрос о «государевой измене».

По решению Собора 1676 года, ужесточившего условия ссылки Никона, он был переведен в Кирилло-Белозерский монастырь. Согласно описанию Ивана Шушерина, в июле 1676 года туда прибыл из Москвы ризничий дьякон Иакинф. По повелению патриарха Иоакима он взял у патриарха Никона панагию и две серебряные печати: «малую складную»,

К ВОПРОСУ О «НИКОНОВОЙ ПЕЧАТИ»

принадлежавшую его предшественнику — патриарху Иосифу, и новую — «большую серебряную с изображением Воскресения Христа», которые тот отдал беспрекословно [24, с. 93]. Так закончилась история о новой печати Никона, которой тот пользовался после ухода с патриаршей кафедры. Рассмотрение вопроса о патриаршей печати Никона

стало возможным благодаря комплексному подходу к источникам, позволившему расширить базу исследования для уточнения ряда малоизвестных фактов, имеющих непосредственное отношение к «делу» низложенного патриарха, в котором все еще остается немало «белых пятен».

Приложение 1

Таблица 1 — Грамоты патриарха Никона с сохранившимися фрагментами печати (1653—1658 годы) — ОР РГБ. Ф. 303.1

Источник, дата	Сохранность печати на документе	Титул, использованный патриархом Никоном в тексте документа
1	2	3
Ставленная грамота патриарха Никона старцу Симеону на поставление его в диаконы. 1653 год, 29 марта. Тр. 20	Сохранились фрагменты круглой печати красного воска на шнуре	Смиренный Никон, Божию милостию святейший патриарх Московский и всея Руси
Печатная грамота патриарха Никона диакону Василию Алексею, удостоверяющая его пригодность к поставлению в священники. 1655 год, 3 марта. Тр. 22	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (на одной стороне — изображение Богородицы с Младенцем, на второй — благословляющей руки). Диаметр печати — около 4 см	
Грамота-удостоверение патриарха Никона диакону Иоакиму для посвящения в сан пресвитера. 1656 год, 27 мая. Тр. 27	Сохранилась половина печати красного воска на шнуре	
Грамота-удостоверение патриарха Никона Стефану Андрееву для посвящения в степень дьякона. 1656 год, 18 июня. Тр. 28	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (изображение Богородицы с Младенцем). Диаметр печати — около 4 см	
Грамота-удостоверение патриарха Никона иноку Анорию для посвящения в диаконы. 1656 год, 14 сентября. Тр. 23	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (на одной стороне — изображение Богородицы с Младенцем, на второй — благословляющей руки). Диаметр печати — около 4 см	
Ставленная грамота патриарха Никона иноку Иоасафу на поставление в сан пресвитера в Колесниковскую пустыню Костромского уезда. 1658 год, 28 марта. Тр. 35	Сохранилась печать красного воска, надломленная, на шнуре (сохранился фрагмент изображения благословляющей руки). Диаметр печати — около 4 см.	

1	2	3
Ставленная грамота патриарха Никона иноку Иосифу на поставление в сан священника. 1658 год, 16 декабря. Тр. 34	Сохранились фрагменты круглой печати красного воска на шнуре	Смиренный Никон, Божию милостию святейший патриарх Московский и всея Руси
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Антонию на служение в Троице-Сергиевом монастыре. 1653 год, 6 сентября. Тр. 19	Сохранились фрагменты круглой печати красного воска на шнуре	Божиею милостию смиренный великий господин святейший Никон, патриарх царствующаго града Москвы и всея Руси
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Тихону на служение в Чудовом монастыре. 1656 год, 10 мая. Тр. 26	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (изображение благословляющей руки). Диаметр печати — около 4 см	Божиею милостию, архиепископ царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белья России и всеа северныя страны и Помория и многих государств святейший патриарх
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Саватию на служение в Симоновом монастыре. 1655 год, 5 мая. Тр. 21	Сохранились фрагменты круглой печати красного воска на шнуре.	Божиею милостию великий господин святейший Никон патриарх царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя Руси
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Иову на служение в Троице-Сергиевом монастыре. 1656 год, 17 сентября. Тр. 24	Печать красного воска, с правой стороны отломан кусок (сохранился фрагмент изображения благословляющей руки)	
Ставленная грамота патриарха Никона иноку Селивестру на рукоположение в степень диакона. 1656 год, 17 декабря. Тр. 25	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (изображение Богородицы с Младенцем). Диаметр печати — около 4 см	Смиренный Никон, Божию милостию святейший патриарх Московский и всея Руси
Ставленная грамота патриарха Никона иноку Саватию на получение степени диакона. 1657 год, 8 апреля. Тр. 31	Печать из красного воска, (сохранился фрагмент изображения Богородицы с Младенцем). Диаметр печати — около 4 см	
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Нифонту на служение в монастыре города Владимира. 1657 год, 5 марта. Тр. 30	Сохранилась печать из красного воска, обломанная с одного бока (сохранился фрагмент изображения Богородицы с Младенцем и благословляющей руки). Диаметр печати — около 4 см	Божиею милостию архиепископ царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белья России и всеа северныя страны и Помория и многих государств патриарх. <i>Перед титулом — изображение креста</i>

К ВОПРОСУ О «НИКОНОВОЙ ПЕЧАТИ»

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Благословенная грамота патриарха Никона священноиноку Феодосию на диаконское служение в Чудовом монастыре. 1657 год, 29 апреля. Тр. 32	Сохранилась печать красного воска на шелковом шнуре (на одной стороне изображение Богородицы с Младенцем, на второй — благословляющей руки. Диаметр печати — около 4 см	Божиею милостию архиепископ царствующаго града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белья России и всеа северныя страны и Помория и многих государств патриарх. <i>Перед титулом — изображение креста</i>

Приложение 2

Таблица 2 — Грамоты патриарха Никона в Иверский монастырь (1653—1666 годы) [20]

Источник, дата	Титул, использованный патриархом Никоном в тексте документа
1	2
Грамота патриарха Никона архимандриту Иакову. 1653 год, октябрь. Стлб. 41—44	Великий господин, святейший Никон патриарх Московский и всея Руси
Грамоты патриарха Никона архимандриту Дионисию. 1654 год, февраль — март. Стлб. 61—71, 74—82	Великий государь, святейший Никон, патриарх Московский и всея Руси
Грамоты патриарха Никона архимандриту Иакову. 1653 год, август — декабрь. Стлб. 35—39, 45—53, 55—57	
Настольная грамота патриарха Никона архимандриту Дионисию, 1654 год. Стлб. 82—85	Божиею милостию, смиренный великий государь святейший Никон патриарх Московский и всеа Великия и Малыя России
Грамоты патриарха Никона архимандриту Дионисию. 1654 год, апрель — май. Стлб. 85—92, 109—110	Великий государь, святейший Никон патриарх Московский и всея Руси
Грамоты патриарха Никона архимандриту Дионисию. 1657 год, март. Стлб. 250—251, 276—278, 282, 286—298	Великий государь, святейший Никон Московский и всеа Великия и Малыя и Белья России патриарх
Грамота патриарха Никона к Новгородскому воеводе князю Григорию Куракину. 1657 год, ноябрь. Стлб. 298—299	Великий государь, святейший Никон патриарх Московский и всеа Великия и Малыя и Белья России
Грамоты патриарха Никона архимандриту Дионисию. 1658 год, январь — май. Стлб. 304—305, 307—308, 315—320, 326—329	
Грамота патриарха Никона архимандриту Дионисию. 1658 год, июнь. Стлб. 333—334	Великий государь, святейший Никон архиепископ царствующаго великого града Москвы и всеа Великия и Малыя и Белья России патриарх

Продолжение таблицы 2

1	2
Грамота патриарха Никона к архимандриту Филофею и приставу Артемию Токмачеву. 1661 год, февраль. Стлб. 355—356	Никон, Божию милостию патриарх
Грамота патриарха Никона к архимандриту Филофею. 1661 год, май. Стлб. 360—363	
Грамота-память патриарха Никона архимандриту Филофею. 1662 год, март. Стлб. 370—371	Никон, Божию милостию патриарх. <i>Перед титулом — изображение креста</i>
Грамоты патриарха Никона архимандриту Филофею. 1662 год, апрель — 1666 год, 25 ноября. Стлб. 371—372, 374—377, 401—403, 409—413, 420—422, 429—474, 495—496, 499—500, 503—510, 513—515, 517—522, 524—527, 530—533, 535—536, 540—546, 552—557, 563, 569—572, 576—579, 584—587, 589—596, 600—601, 603—605, 610—612, 615—621, 628—632, 640—649, 655—670	

Приложение 3

Таблица 3 — Документы с сохранением фрагментов печати патриарха Никона (1663—1666 годы)

Источник, дата	Сохранность печати на документе	Титул, использованный патриархом Никоном в тексте документа
1	2	3
Послание патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу об Иване Сытине. 1663 год, февраль. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140, ч. 5. Л. 59—59об.	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Богомолец ваш, государь, смиренный Никон патриарх. <i>Перед титулом — изображение креста</i>
Челобитная патриарха Никона и братии Воскресенского монастыря к царю Алексею Михайловичу. 1663 год, ноябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140, ч. 5. Л. 258—260	Сохранилось вдавленное место от печати черного воска круглой формы	
Письмо патриарха Никона к Никите Зюзину о видении им пожара, разрушившего царский дворец. 1663 год. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140, ч. 3. Л. 125	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Никон, милостию Божиею патриарх. <i>Перед титулом — изображение креста</i>
Послание патриарха Никона и братии Воскресенского монастыря к царю Алексею Михайловичу о подарке ко дню рождения и крещения царевича Иоанна Алексеевича. 1666 год, сентябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 6. Л. 342а	Сохранилось вдавленное место от печати красного воска круглой формы	Богомолец ваш, государь, смиренный Никон патриарх

К ВОПРОСУ О «НИКОНОВОЙ ПЕЧАТИ»

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Грамота патриарха Никона патриарху Дионисию Константинопольскому. 1665 год, ноябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140б. Л. 2—3	Сохранность документа не дает возможность определить изображение и размер печати («по осмотру на Москве» на всех «патриарховых грамотах» Никона была обнаружена круглая печать красного воска с изображением Воскресения Христова» [19, ч. 2, с. 869—871])	Автограф на греческой грамоте: «Никон, милостию Божиею патриарх»

Приложение 4

Таблица 4 — Документы с сохранением фрагментов печати патриарха Никона (1668—1675 годы)

Источник, дата	Сохранность печати на документе	Титул, использованный патриархом Никоном в тексте документа
1	2	3
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1668 год, октябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 1. Л. 57—58	Сохранились остатки печати черного воска	Богомолец ваш государев, смиренный Никон, милостию Божиею патриарх. <i>Перед титулом — изображение креста</i>
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1668 год, октябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 1. Л. 59а—60	Сохранились остатки печати черного воска	
Благодарственное письмо патриарха Никона царской семье. 1673 год, декабрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 2. Л. 167—169	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Богомолец Ваш Никон, патриарх
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1674 год, январь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 3. Л. 119а—120	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Богомолец твой, смиренный Никон, Божиею милостию патриарх
Письмо патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1674 год, июль. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 3. Л. 187а—191	Сохранились остатки печати черного воска круглой формы	Богомолец ваш, смиренный Никон, патриарх
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 год, сентябрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 225—228	Сохранилось вдавленное место от печати черного воска круглой формы	
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 год, октябрь — декабрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 229—235	Сохранилось вдавленное место от печати черного воска круглой формы	

Продолжение таблицы 4

1	2	3
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 год, декабрь. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 238—239	Сохранилась почти полностью печать черного воска круглой формы (фрагмент изображения Воскресения Христова). Диаметр печати — около 4 см	Богомолец ваш, смиренный Никон, патриарх
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 год, апрель. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 181—185	Сохранилось вдавленное место от печати черного воска круглой формы	Богомолец твой, смиренный Никон, патриарх
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 год, июль. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 201—202	Сохранилась половина печати черного воска круглой формы (фрагмент изображения Воскресения Христова). Диаметр печати — около 4 см	
Челобитная патриарха Никона к царю Алексею Михайловичу. 1675 год, август. РГАДА. Ф. 27. Оп. 1. Д. 140а, ч. 4. Л. 214—223	Сохранилась половина печати черного воска круглой формы (фрагмент изображения Воскресения Христова). Диаметр печати — около 4 см	

Список литературы

1. Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. — Сергиев Посад, 1912. — Т. 2. — 375 с.

2. Севастьянова С.К. Малоизвестный трактат Григория Синаита в трудах патриарха Никона // Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. Россия и православный Восток: новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний (М., 30—31 октября 2007 г.): Материалы. — М., ИВИ РАН, 2007. — С. 85—107.

3. Севастьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. — М.: Индрик, 2007. — 776 с.

4. Дело о патриархе Никоне / Издание Археографической комиссии по документам Синадальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. — СПб., 1897. — 511 с.

5. Крестьянская война под предводительством Степана Разина. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. — Т. III. — 324 с.

6. Буганов В.И. «Розыскное дело» Степана Разина // Отечественная история. — 1994. — № 1. — С. 28—42.

7. Фонкич Б.Л. Греческие рукописи и документы в России. — М.: Индрик, 2003. — 512 с.

8. Лакиер А.Б. Русская геральдика: В 2 кн. — СПб., 1855. — 679 с.

9. Собрание государственных грамот и договоров. — М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1819. — Т. 2. — 399 с.

10. Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. — М.: Тип. А. Гатцука, 1882. — 204 с.

11. Начертание жития и деяний Никона, патриарха Московского и всея России / Соч. архимандрита Аполлоса. — М., 1845. — 190 с.

12. Мусин А. Архиерейская сфрагистика на Руси в XI—XVII вв. (опыт комплексного осмысления) // Геральдика в прошлом, настоящем и будущем: Материалы конференции к 20-летию Геральдического семинара при Государственном Эрмитаже / Под ред. Г.В. Вилинбахова, В.М. Файбисовича. — СПб., 2000. — С. 43—47.

13. Портреты, гербы и печати Большой государственной книги 1672. — СПб.: Изд-е С.-Петербургского Археологического института, 1903. — 210 с.

14. Страхова О.Б. Официальная титулатура русских патриархов в изданиях Московского Печатного двора (1589—1700 гг.) // *Palaeoslavica*. — 2007. — Т. XV/2. — P. 117—206.

15. Успенский Б.А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). — М.: Языки русской культуры, 1998. — 680 с.

16. Севастьянова С.К. Окружное послание патриарха Никона о Крестном монастыре // Вестник Красноярского гос. университета. Гуманитарные науки. — 2005. — № 6. — С. 104—110.

17. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы: в 3-х т. — М.: Изд-во АН

СССР, 1953. — Т. 3 / Сост. П.И. Павлюк, Д.И. Мышко и др. — 646 с.

18. Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. — СПб., 1852. — Т. 3. — 1305 с.

19. Гиббенет Н.А. Историческое исследование дела патриарха Никона: В 2 ч. — СПб., 1882. — Ч. 1. — 270 с.; СПб., 1884. — Ч. 2. — 1124 с.

20. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706), собранные архимандритом Леонидом. — СПб.: Издание Археографической комиссии, 1878. — 656 с. (Русская историческая библиотека. — Т. 5).

21. Гнутова С.В., Щедрина К.А. Кийский крест, Крестный монастырь и преобразование сакрального пространства в эпоху патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А.М. Лидов. — М.: Индрик, 2006. — С. 681—694.

22. Зеленская Г.М. Святые Нового Иерусалима. — М.: Северный паломник, 2002. — 431 с.

23. Севастьянова С.К. Грамота патриарха Никона о Крестном монастыре // Ставрографический сборник. — М.: Изд-во Московской Патриархии; Древлехранилище, 2005. — Вып. III. — С. 336—403.

24. Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. — М., 1871. — 215 с.

25. Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. — М.: Голос; Колокол-пресс, 1991. — Кн. VI. — Т. 11—12. — 671 с.

26. Николаевский П.Ф. Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. — СПб.: Тип. Ф. Елеонского и К., 1886. — 143 с.

27. Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты / Отв. ред. В.Л. Егоров, Е.М. Юхименко. — М.: ГИМ; Церковно-

научный центр «Православная энциклопедия», 2002. — 152 с.

28. Святейший патриарх Никон. Каталог выставки к 400-летию со дня рождения. — М., 2005. — 136 с.

29. Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». — СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. — 520 с.

30. Зеленская Г.М. Новый Иерусалим под Москвой. Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. — М.: Индрик, 2009. — 746—773.

31. Опарина Т.А. Грамота 1663 года о наказании священника, не принявшего указов о запрете поминания Патриарха Никона // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». — М.: Лето, 2011. — Вып. III. — С. 166—178.

32. Мозгунова Н.Г. Роль иеродьякона Феодосия в «деле» патриарха Никона // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2-х ч. — 2012. — № 1 (15). — Ч. 2. — С. 138—141.

Список сокращений

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).

ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва).

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).

Великоцкая (Мозгунова) Наталья Геннадьевна, сотрудник отдела экскурсий и экскурсионно-художественных программ Московского государственного объединенного художественного историко-архитектурного и природно-ландшафтного музея-заповедника (Коломенское — Измайлово — Люблино) (Москва); fevroniya87@yandex.ru.

TO THE QUESTION OF “NIKON’S SEAL”

Natalia G. Velikotskaya (Mozgunova)
(Moscow, the Russian Federation)

The article is devoted to the study of Patriarch Nikon’s seal, which appeared after his leaving the patriarchal chair. The main attention in the work is given to the analysis of a complex of archival materials related to Nikon’s «case». An analytical review of sources revealing the circumstances of the emergence of a new patriarchal seal enabled the author to determine its iconography.

Key words: Patriarch, Nikon’s «case», seal, title, patriarchal letter